

Н. Н. Скатов²

**ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ — РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР
ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Тема, заявленная на данное пленарное заседание, — «Диалог культур и партнерство цивилизаций». Но если вводятся понятия диалога,

партнерства, то, следовательно, должно быть обнаружено и основание для такого диалога и партнерства. Партнерство возникает, если возникает

---

² Советник РАН, главный редактор журнала «Русская литература», член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор. Автор более 200 научных трудов по русской литературе, в том числе «Некрасов и русская лирика второй половины XIX — начала XX века» (1971), «Поэт и гражданин» (1982), «Кольцов» (1983), «Литературные очерки» (1985), «Пушкин. Русский гений» (1999) и др.

некий общий интерес. Диалог начинается тогда, когда появляется тема, интересующая всех его участников.

Тематика данного заседания глобальная: речь идет о «цивилизациях», то есть о масштабах, присущих бытию всего человечества в целом. Так есть ли основания для «партнерства» одной части человечества с другой, для диалога всех составляющих понятие человечества в данный момент его истории?

Как мне кажется, такое основание есть. Это общие угрозы, встающие перед всем человечеством в наши дни и, прежде всего, угроза ядерной и экологической катастрофы. С этими двумя «внешними» угрозами тесно связана и третья, «внутренняя»: — кризис культуры, также приобретающий сейчас «общечеловеческий», «общецивилизационный» характер. Не потому ли человечество предпринимает теперь судорожные, но не бессмысленные и не бесполезные усилия по спасению себя через спасение культуры, которое, вероятно, и явится решающим фактором выживания человечества?

Культура — это универсальный механизм, который осуществляет самоорганизацию человеческой жизни. Разлаживается этот «механизм» — разлаживается и «жизнь», вне зависимости от масштаба ее проявления — на личном, семейном, этническом или субэтническом уровне. Что такое культура? Культ, иерархия, система позитивных ценностей. И эта выстроенная тысячелетиями творческих усилий грандиозная «пирамида» беспрерывно рушится не только в России, но и в Западной Европе, и в Америке, даже на консервативном Востоке на протяжении предшествующего столетия и продолжает разрушаться сейчас. Существуют глубинные фундаментальные основы культуры, на которых и зиждутся меняющиеся экономические формации, и культурные традиции, которые проходят через столетия. Именно они «базисны», они определяют духовное здоровье или духовное нездоровье как отдельного человека, так и этноса, и всего человечества в целом. Игнорирование этого постулата равносильно нарушению законов природы.

Дело в том, что убывание культуры как в человеке, так и в человечестве предполагает умножение «бескультурья», а это умножение разрушительно. Можно сказать, что мера воли к творчеству как для человека, так и для этноса — мера его культуры. Но можно сказать и обратное: мера воли к разрушению — это мера бескультурья. И нет «абсолютно» культурных людей и народов, как нет людей и народов абсолютно «бескультурных». Это два полярных, все время борющихся друг с другом начала, как космос и хаос, добро и зло, жизнь и смерть. Победа «культуры» может быть временной — и культурный (относительно) человек, и культурный (относительно) народ могут утратить свои культурные ценности, «духовно одичать». И такой человек, и такой народ становятся опасными как для окружающих, так и для самих себя: на место воли к созиданию приходит воля к разрушению. Середины здесь нет. На

освободившееся от «культуры» место тут же приходит «антикультура».

Массовая, не народная, а именно «антинародная культура», «антикультура» — неизменная составляющая любого общества, но она еще никогда не была столь агрессивной, повторю — никогда еще в такой степени не претендовала на общекультурное представительство «в мировом масштабе». На мой взгляд, глобальное «духовное одичание» человечества и породило в XX–XXI вв. глобальные же угрозы человечеству — ядерного взаимоуничтожения и самоубийственной экологической безответственности.

Вот и повод как для «диалога», так и для «партнерства» любых «цивилизаций». Я думаю, что сейчас подобный диалог должен стать своего рода «обменом опытом» по сохранению культуры в собственной стране. Причем надо помнить, что это далеко не «отвлеченные» рассуждения «о высоком»: настоящая культура дорого стоит. Меценатство не случайно и не вчера возникло. Культуру содержат: система фондов, дотаций, побуждающая помогать культуре система налогообложения. Для поддержания должного культурного уровня необходима мощная общественно-государственная культурная программа — комплексная, сбалансированная, составленная с привлечением лучших и разнообразных сил страны. Необходима мобилизация всего духовного потенциала народа, его интеллигенции.

Что в таком диалоге могла бы сказать современная Россия — страна, где все три главных угрозы человечеству (ядерная и экологическая катастрофы и кризис культуры) сосредоточились и проявились на рубеже XX–XXI вв. с особой силой?

Во-первых, хочу повторить то, что я уже неоднократно говорил с этой трибуны. Говоря о «сохранении культуры» (или даже о «спасении культуры»), необходимо ясно понимать «тактику» подобного действия относительно каждого конкретного «этнического случая». У каждой нации есть свои, так сказать, «столпы» культуры, свои «несущие конструкции», которые поддерживают все здание. Если разрушить эти «столпы» — рухнет вся «кровля». Поэтому дело «сохранения культуры» можно рассматривать прежде всего как дело сохранения своих «столпов культуры», дело своего «культурного самоопределения».

Что касается нас, русских, то наши «столпы культуры» — это наша классическая литература. Мы — литературообразующая нация и не существуем без литературы. Русской классической литературе свойственно целостное восприятие бытия, формируемое на одном из самых великих явлений мирового искусства. Наша литературная классика — это наше прошлое. Великое, достойное, прекрасное, но прошлое, воспоминание. Однако это воспоминание о будущем. Отменяя или даже тесня русскую классику, мы лишаем доверенное нам молодое поколение не только прошлого, мы лишаем его и будущего. А что касается настоящего, то, конечно, наша классика вступает с ним в решительное противостояние.

Она провозглашает: «Не убий», «Не укради», «Не прелюбодействуй», а слишком многое в нашей жизни и в литературе учит обратному, славит содом, порой уже в гомерических масштабах. Вот где сейчас «русский фронт» в общем для человечества деле защиты культуры: в защите русской классической литературы, в популяризации ее традиций и ценностей.

Во-вторых, Россия должна сказать свое слово в современной педагогике. Последний и главный оплот культуры — это школа. Я думаю, что сейчас ни в одной стране так называемого «цивилизованного мира» нет более важного министерства, чем министерство образования, именно здесь все решается, и все будет зависеть от того, как пойдут достаточно сложные процессы в этой структуре. Вопрос о школе — это сейчас больной вопрос не только для нас, но и для всей Европы. А мы в последние десятилетия были в этом школьном деле, как и в других бесчисленных, только плохими копиистами чужой работы, учениками, списывающими у соседа. В тему, которую Европа задала своей школе, мы должны вдуматься самостоятельно, чтобы суметь сколько-нибудь успешно разрешить эту проблему. И хочу напомнить мудрые слова Д. И. Менделеева, о том, что «работу о подъеме нашего среднего образования начинать надо не с программ, а с подготовки надлежащих учителей». Какие бы хорошие «программы» не были у нас в наличии, вопрос в педагогике решает личность учителя. Нельзя иначе возвысить уровень учительского сословия, как создав лучшие условия для его существования, то есть притянув все активное, сильное, что

до сих пор избегало этих должностей, боясь нищеты и неуважения.

И, наконец, в-третьих, следует помнить, что универсальный характер человеческой культуры как всеобщей технологии человеческой деятельности давно нашел емкую форму для своего выражения, осуществления и актуализации — университет. Именно университет призван в максимальной степени реализовать такую особенность культуры, как ее динамический, «процессуальный» характер. Ведь и сама наука не есть просто упорядоченная система определенных положений, но процесс. Одно дело учебно-догматическое изложение знаний, другое — научно-критическое добывание их. Одно дело — обучение ряду истин, другое — поиск истины. Изучение истории становления и развития университетов в связи с глобальными процессами развития культуры было бы поучительным с этой точки зрения.

В завершение хотелось бы обратить внимание на то, что данный многолетний форум, посвященный вопросам современной культуры, проходит в стенах российского Университета, который стал воплощением и символом современного отечественного педагогического «модернизма» — в самом лучшем смысле этого слова, — Гуманитарного университета профсоюзов. Здесь отечественные культурные традиции, российская университетская педагогика и наука наполняются новым, современным содержанием. На пожелании успехов хозяевам форума в деле сохранения и преумножения культуры я и хочу закончить свое выступление.